

Научная статья

УДК 332.146:338.011

© М. М. Куликов

DOI: 10.24412/2225-8264-2026-1-1069

ТЕРРИТОРИИ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ И ОСОБЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ЗОНЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПОЛИТИКЕ: ОПЫТ США, КИТАЯ, РОССИИ

Куликов М. М.¹

Ключевые слова: особая экономическая зона, территория опережающего развития, промышленная политика, региональная экономика, инновационное развитие, импортозамещение, инвестиционный проект.

Keywords: special economic zone, priority development area, industrial policy, regional economy, innovative development, import substitution, investment project.

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению территорий опережающего развития и особых экономических зон как инструмента региональной промышленной политики. Целью исследования является обоснование важности использования территорий опережающего развития (ТОР) и особых экономических зон (ОЭЗ) в промышленной политике на региональном уровне для ускорения инновационного развития и импортозамещения, обусловленное реструктуризацией региональной экономики. Для достижения цели решались следующие задачи: на основе анализа нормативно-правовых актов по промышленной политике, созданию ОЭЗ и ТОР, статистических данных российских рейтингов в области промышленного развития, аналитических и отраслевых отчетов Минэкономразвития РФ и Минпромторга РФ по созданию ОЭЗ и ТОР, инновационному развитию и импортозамещению изучить опыт зарубежных стран в использовании ОЭЗ и ТОР, исследовать возможности и ограничения на пути использования этих инструментов в промышленной политике на региональном уровне, оценить необходимые показатели инновационного развития в ОЭЗ и ТОР, проанализировать предполагаемые результаты от создания ОЭЗ и ТОР для промышленных предприятий на региональном уровне.

¹Куликов Михаил Михайлович — кандидат экономических наук, доцент, Южно-Российский государственный политехнический университет (НПИ) им. М. И. Платова (Россия, г. Шахты, ул. Пролетарская, д. 176, кв. 2)
E-mail: kulikovmichael@yandex.ru
ORCID: 0000-0002-4139-9391

ADVANCED DEVELOPMENT AREAS AND SPECIAL ECONOMIC ZONES IN REGIONAL INDUSTRIAL POLICY: THE EXPERIENCE OF THE UNITED STATES, CHINA, AND RUSSIA

MIKHAIL M. KULIKOV

CANDIDATE OF ECONOMIC SCIENCES, ASSOCIATE PROFESSOR, SOUTH-RUSSIAN STATE POLYTECHNICAL UNIVERSITY (NPI) NAMED AFTER M. I. PLATOV

Abstract. This article examines advanced development areas and special economic zones as instruments of regional industrial policy. The aim of the study is to substantiate the importance of using advanced development areas (ADAs) and special economic zones (SEZs) in regional industrial policy to accelerate innovative development and import substitution, driven by regional economic restructuring. To achieve this goal, the following tasks were accomplished: based on an analysis of regulatory legal acts on industrial policy, the creation of SEZs and TORs, statistical data from Russian industrial development ratings, and analytical and industry reports from the Ministry of Economic Development and Trade of the Russian Federation on the creation of SEZs and TORs, innovative development, and import substitution, to study the experience of foreign countries in using SEZs and TORs, to explore the possibilities and limitations of using these instruments in industrial policy at the regional level, to evaluate the necessary indicators of innovative development in SEZs and TORs, and to analyze the expected results from the creation of SEZs and TORs for industrial enterprises at the regional level.

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время в российской промышленности происходят серьезные изменения под воздействием комплекса внешних и внутренних факторов. Санкционное давление, изменение структуры продаж, усложнение расчетов с зарубежными контрагентами ведут к изменению промышленной политики России с акцентом на импортозамещение и инновационное развитие [1]. В то же время, ужесточение налоговой политики, сложности приобретения оборудования, подбора подготовленного персонала повышают риски создания новых промышленных предприятий. Одним из возможных путей решения этих проблем является создание промышленных предприятий в ОЭЗ с использованием преимуществ льготного налогообложения, доступа к подготовленной инфраструктуре, научным и образовательным университетам [2,3,4,5,6,7].

Методика исследования включает анализ нормативных актов по промышленной политике, созданию СЭЗ и ТОР, статистических данных из российских рейтингов промышленного развития, научных публикаций, аналитических и отраслевых отчетов Министерства экономического развития Российской Федерации и Министерства промышленности и торговли Российской Федерации о создании СЭЗ и ТОР, инновационном развитии и импортозамещении, а также структурный анализ и элементы сравнительного анализа на основе статистических данных отдельных зарубежных стран. На основе такого анализа был изучен опыт зарубежных стран в использовании СЭЗ и ТОР, исследованы возможности и ограничения использования этих инструментов в промышленной политике на региональном уровне, оценены необходимые показатели инновационного развития в СЭЗ и ТОР, а также проанализированы ожидаемые результаты создания СЭЗ и ТОР для промышленных предприятий на региональном уровне.

Особые экономические зоны не являются российским изобретением, и широко используются в разных странах мира для создания и развития необходимых государствам направлений промышленного производства.

Например, в США используется нестандартная модель особых экономических зон, которая отличается от подходов многих других стран. Основным инструментом являются зоны внешней торговли (ЗВТ), а также другие виды зон для стимулирования бизнеса и развития технологий [8]. В таблице 1 приведены ключевые типы особых экономических зон, используемые в США.

Особенности американской модели ОЭЗ:

1. Первые ЗВТ были созданы в США в 1934 году в период Великой депрессии с целью снижения уровня безработицы и более активного вовлечения страны в мировую торговлю.

2. В США не существует ОЭЗ в том виде, как в России или Китае, во многом из-за высокого уровня развития общей инфраструктуры на всей территории страны и значительного размера внутренних инвестиций. Американская модель делает акцент не на создание изолированных «оазисов», а на интеграции льготных режимов в существующую экономическую политику для решения конкретных проблем, таких как логистика внешней торговли или региональное развитие.

Китайские ОЭЗ в Шэньчжэне и Шанхае продемонстрировали выдающиеся результаты и стали моделями успешного экономического развития развивающихся стран. Шэньчжэнь превратился в глобальный технологический хаб, а Шанхай укрепил свои позиции в качестве международного финансового и торгового центра [9]. В таблице 2 отражены ключевые результаты и преимущества основных китайских ОЭЗ.

Успех Шэньчжэня и Шанхая основан на общих

Таблица 1

Основные типы зон в США

Тип зоны	Основное назначение и характеристики	Ключевые льготы и особенности
Зоны внешней торговли (Foreign-Trade Zones)	Созданы для стимулирования и расширения внешней торговли. Делятся на два вида субзон:	— Отсрочка уплаты таможенных пошлин. — Отмена или снижение пошлин для реэкспорта. — Обработка, переработка и производство товаров.
↳ Зоны общего назначения	Расположены в портах, аэропортах или промышленных парках. Используются для складирования, сортировки, упаковки и незначительной обработки товаров.	— Инфраструктура для хранения и дистрибуции. — Управляются государственными или частными компаниями.
↳ Специализированные субзоны	Создаются для конкретных компаний (часто крупных производств, например, автомобильных или нефтехимических), чья деятельность нецелесообразна в зонах общего назначения.	— Все льготы зон внешней торговли. — Ориентация на экспорт и импортозамещение.
Предпринимательские зоны (Enterprise Zones)	Создаются для оживления экономики депрессивных районов и борьбы с безработицей.	— Налоговые кредиты. — Льготы по налогу на имущество и подоходному налогу.
Технологические парки (Technoparks)	Нацелены на развитие научных исследований и высоких технологий.	— Стимулирование кооперации между наукой и бизнесом. — Концентрация интеллектуального капитала.

Таблица 2

Ключевые результаты и преимущества ОЭЗ Шэньчжэнь и Шанхай

Аспект	Шэньчжэнь	Шанхай (Шанхайская ЗСТ)
Ключевые результаты	— ВВП: более 3.06 трлн юаней (2021). — Экспорт: 3.5 трлн юаней объем импорта/экспорта (29 лет на 1-м месте). — Компании: 20 тыс. высокотехнологичных предприятий; штаб-квартиры Huawei, Tencent, BYD. — Рост из рыбацкого поселка в мегаполис; ВВП рос на 58% в год (1980-1984)	— Иностранные инвестиции: 661 предприятие с иностранным капиталом (за первые 9 месяцев). — Льготный режим: освобождение от пошлин, упрощенная регистрация компаний. — Финансы: конвертируемость юаня, неограниченный обмен валют. — Порт: 4-е место в мире по пропускной способности контейнеров (28.7 млн TEU)
Основные преимущества	— Первая и самая успешная ОЭЗ Китая. — Инновации: «Силиконовая долина Китая»; лидер по патентным заявкам (РСТ). — Локация: близость к Гонконгу, развитая логистика. — Бизнес-среда: эффективное правительство, регистрация компании за 1 день	— Экспериментальная площадка: полигон для экономических и финансовых реформ (например, либерализация валютного контроля). — Отраслевые льготы: особые условия для 18 отраслей (финансы, телекоммуникации, логистика). — «Черный список»: четкие правила для иностранных инвестиций (запрещенные/ограниченные сферы). — Инфраструктура: объединение ключевых портовых и логистических зон (Пудун, Яншань)

принципах, которые можно считать формулой эффективной особой экономической зоны:

— Поэтапный и продуманный подход, поскольку создание ОЭЗ было частью общей «Политики реформ и открытости» и начиналось с тщательно выбранных локаций. Шэньчжэнь, будучи изначально небольшим городом, был выбран из-за близости к Гонконгу и меньшего давления со стороны центральных властей, что позволяло экспериментировать.

— Комплексные льготы для бизнеса, которые стали основой привлекательности для бизнеса. Компании в ОЭЗ пользовались льготным налогообложением (сниженный или нулевой налог на прибыль), освобождением от импортных пошлин на оборудование и сырье, а также упрощенными административными процедурами. В Шанхае, например, была внедрена система регистрации компаний без требования к минимальному уставному капиталу.

— Ориентация на экспорт и высокие технологии, поскольку изначальной задачей ОЭЗ было создание конкурентоспособного на мировом рынке производства. Со временем акцент сместился на инновации. Шэньчжэнь наглядно демонстрирует этот переход, став центром для высокотехнологичных компаний и НИОКР.

— Фокус на создание экосистемы, при котором власти не просто предоставляли льготы, а целенаправленно строили инфраструктуру (логистику, связь) и развивали человеческий капитал, привлекая таланты со всей страны. Открытая и инклюзивная культура Шэньчжэня является таким же конкурентным преимуществом, как и налоговые каникулы.

Таким образом, ОЭЗ в Шэньчжэне и Шанхае стали драйверами роста не только для своих регионов, но и для экономики Китая в целом. Их опыт доказывает, что успех заключается в комбинации стратегического планирования, комплексных мер поддержки бизнеса и ориентации на мировые рынки и инновации.

Роль особых экономических зон (ОЭЗ) в инновационном развитии США и Китая отражает их различные экономические модели и исторический контекст. В США подход был в значительной степени органичным и опирался на университеты, в то время как в Китае он представлял собой стратегические усилия государства по ускорению национального развития.

В таблице 3 представлены ключевые различия между американской и китайской моделями.

Причины успеха американской модели:

1. Симбиоз науки и бизнеса, поскольку университеты, например, Стэнфорд и Массачусетский технологи-

Таблица 3

Характеристики особых экономических зон в Китае и США

Аспект	США	Китай
Основная модель	Технологические парки (технопарки), созданные вокруг крупных университетских комплексов.	Многоуровневая система специальных экономических зон (СЭЗ), созданных по инициативе государства.
Ключевые примеры	Кремниевая долина (Стэнфорд), «Дорога 128» в Бостоне (МТИ и Гарвард).	Шэньчжэнь, Чжухай, Шаньтоу, Сямэнь; зоны технико-внедренческого типа в Пекине, Шанхае.
Первоначальные цели	Коммерциализация научных исследований, создание высокотехнологичных компаний, региональное экономическое развитие.	Эксперимент с рыночными реформами, привлечение иностранного капитала и передовых технологий, подготовка кадров, увеличение экспорта.
Роль человеческого капитала	Краеугольный камень. Инвестиции в ученых, инженеров, поддержка программ переподготовки, создание «инкубаторов» для роста талантов.	Ключевой объект инвестиций. Обучение и переподготовка кадров непосредственно в зонах, передача технологий от иностранных компаний. Создание своих технологий

ческий институт (МТИ), выступали в роли интеллектуальных центров и «инкубаторов» для новых компаний.

2. Концентрация ресурсов, потому что технопарки создавали максимально комфортные условия для исследовательской работы, щедро финансируя фундаментальные и прикладные исследования, и привлекая к работе профессуру и молодых ученых.

3. Долгосрочная перспектива по причине того, что становление таких кластеров, как «Дорога 128» или Кремниевая долина, заняло более 20 лет.

Стратегия и результаты китайской модели:

1. Поэтапный и экспериментальный подход — первые четыре ОЭЗ были созданы в 1979 году как «полигоны» для тестирования рыночных реформ без немедленного риска для всей плановой экономики страны.

2. Создание «точек роста» — ОЭЗ стали катализаторами для всей национальной экономики. На их долю сегодня приходится 22% ВВП Китая, 45% всех прямых иностранных инвестиций и 60% экспорта.

3. Эволюция задач — изначально ориентированные на экспорт и легкую промышленность, китайские ОЭЗ со временем трансформировались в центры развития высокотехнологичной промышленности и инноваций. Были созданы специализированные зоны технико-внедренческого типа (например, в Пекине и Шанхае) и зоны свободного порта.

4. Децентрализация и гибкость — важным фактором успеха стало предоставление директориям ОЭЗ значительной самостоятельности в принятии решений по развитию инфраструктуры и регулированию экономической деятельности без постоянного согласования с центром.

В России для привлечения инвестиций и стимулирования экономического роста создаются территории опережающего развития (ТОР), и ОЭЗ, но между ними есть ключевые различия в целях, требованиях и предоставляемых льготах (таблица 4).

Выбор между ТОР и ОЭЗ зависит от специфики проекта конкретного инвестора [10]:

— эффективнее для инвестора разместить предприятие в ТОР, если проект быстро масштабируется, привязан к кадрам и логистике (склад, переработка), либо является трудоемким. Низкие страховые взносы и минимальные требования к инвестициям делают ТОР привлекательной для стартапов и проектов с относительно быстрой окупаемостью;

— эффективнее для инвестора разместить предприятие в ОЭЗ, если: производство капиталоемкое с долгим циклом (завод, технопарк, НИОКР). Этот режим наиболее выгоден для долгосрочных проектов (от 10 лет), где ключевыми факторами являются доступ к готовой инфраструктуре и значительное снижение затрат на ее создание.

Создание внутренних территорий с особыми экономическими условиями является распространенной международной практикой, иногда называемой «китайским путем». Создание ОЭЗ в России — это регулируемый федеральным законодательством процесс, который в 2024–2025 гг. претерпел значительные изменения, направленные на упрощение процедур и повышение дисциплины реализации проектов. Важное значение имеет повышение экономической безопасности проектов в ОЭЗ [11].

Основным документом, регулирующим создание и деятельность ОЭЗ, является Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». Согласно ему, решение о создании ОЭЗ принимает Правительство Российской Федерации на основании заявок от субъектов РФ и муниципальных образований. Инициатива идет «снизу вверх»: регионы готовят и подают заявку в Министерство экономического развития России, которое проводит оценку проекта. При соответствии установленным критериям подготавливается проект постановления

Таблица 4

Сравнительные характеристики ТОР и ОЭЗ в России

Критерий	ТОР (Территории опережающего развития)	ОЭЗ (Особые экономические зоны)
Основная цель	Ускоренное развитие конкретных субъектов РФ (Дальний Восток, Арктика), создание комфортных условий для жизни населения.	Развитие обрабатывающих, высокотехнологичных отраслей, туризма и портовой инфраструктуры.
География	Преимущественно Дальний Восток и Арктика; создаются в границах населенных пунктов (в том числе в моногородах).	Разные регионы России; представляют собой выделенные территории, часто за пределами городов («чистое поле»).
Требования к инвестициям	Значительно ниже: от 500 тыс. до 5 млн рублей.	Выше: чаще всего от 120 млн рублей.
Ключевые налоговые льготы	— Налог на прибыль: 0–5% (первые 5 лет с получения прибыли). — Страховые взносы: 7.6% (на 10–12 лет).	— Налог на прибыль: 0–2% (федеральная часть), до 13.5% (региональная). — Льготы по страховым взносам обычно не предоставляются.
Таможенные льготы	Режим свободной таможенной зоны (упрощенные процедуры).	Режим свободной таможенной зоны (льготы по таможенным платежам).
Инфраструктура	Использование существующей городской инфраструктуры.	Готовая, специально созданная инфраструктура (индустриальные парки, технопарки).
Прочие особенности	— Упрощенный порядок привлечения иностранной рабочей силы. — Разрешен выпуск подакцизных товаров.	— Освобождение от земельного налога на 5 лет, льготы по налогу на имущество. — Выпуск подакцизных товаров запрещен.

Таблица 5

Механизм создания и управления ОЭЗ в России

Аспект механизма	Ранее	Новые правила (2024-2025 гг.)
Соглашения о создании	Три отдельных соглашения	Одно соглашение вместо трех; экономия времени до 2 месяцев
Подача заявки	Объемные бумажные документы (до 10 коробок)	Электронный формат; более детальная проработка проектов
Территориальный и отраслевой принцип	Не был четко регламентирован	Создание по кластерному (отраслевому) типу; расширение возможно при заполнении 50% площадей
Документы инвестора	Объемный бизнес-план (до 200 страниц)	Паспорт инвестпроекта (5-10 листов) и финансовая модель в электронном виде
Требования к инвестициям	Установленный порог	От 120 млн руб.; для проектов в сфере технологического суверенитета — от 50 млн руб.

Правительства РФ [12]. С 2024 г. механизм создания и управления ОЭЗ был существенно изменен [13] (таблица 5).

Для того чтобы компания стала резидентом ОЭЗ, она должна соответствовать ряду требований: быть коммерческой организацией или ИП, не иметь филиалов за пределами зоны и быть зарегистрированной в соответствующем муниципальном образовании [14]. Процедура получения статуса резидента занимает в среднем 3–4 месяца. Резиденты получают существенные преференции, которые делают их проекты более рентабельными:

- льготы по налогу на прибыль, транспортному, земельному налогам и налогу на имущество. По данным Минэкономразвития, действующая система обеспечивает выгоду в 20-30%;
- режим свободной таможенной зоны позволяет ввозить иностранное оборудование и сырье без уплаты пошлин и НДС;
- государство создает за свой счет необходимую инфраструктуру (электричество, газопроводы, дороги). Принцип «одного окна» позволяет упростить взаимодействие с регулирующими органами.

Результаты исследования

Выше отражены важнейшие особенности создания ОЭЗ в США и Китае, чей опыт в отдельных моментах может быть использован при создании ТОР и ОЭЗ в России. Одним из важных результатов является механизм создания и управления ОЭЗ в России. Проведение промышленной политики в регионе обусловлено необходимостью эффективного использования как ТОР, так и ОЭЗ. Представлена сравнительная табл. 4 ТОР и ОЭЗ по ряду ключевых критериев. Выделена группа показателей деятельности ОЭЗ, которые непосредственно характеризуют инновационную активность участников ОЭЗ. Сложная геополитическая ситуация вызвала реструктуризацию российской экономики, что обуславливает изменения в региональной промышленной политике и новые пути развития предприятий за счет реализации импортозамещающих и инновационных проектов в ТОР и ОЭЗ.

Особые экономические зоны в России играют системную роль в инновационном развитии, создавая благоприятную среду для технологических компаний и формирования целых инновационных кластеров [15; 16]. Государство создало институт ОЭЗ как инструмент

для привлечения прямых инвестиций в приоритетные виды экономической деятельности. Для стимулирования инноваций используются следующие механизмы:

1. Техничко-внедренческие ОЭЗ, которые созданы исключительно для развития технологического бизнеса и внедрения инноваций.
2. Одной из задач ОЭЗ является «форсированное внедрение новых технологий».
3. ОЭЗ способствуют формированию экосистем и технологических кластеров, где компании взаимодействуют, обмениваются знаниями и совместно разрабатывают инновации.
4. ОЭЗ привлекают инновационные компании и стартапы, предоставляя им выгодные условия для деятельности и развития новых технологий.

Для резидентов ОЭЗ действует ряд льгот, напрямую влияющих на экономическую эффективность инновационных проектов (см. табл. 4).

В России используется комплексная система оценки эффективности особых экономических зон, которая включает в себя в т.ч. и показатели инновационности производства [1]. Оценка эффективности ОЭЗ, которую ежегодно проводит Минэкономразвития России, включает 25 показателей. Среди них можно выделить те, что непосредственно характеризуют инновационную активность:

- затраты на исследования и разработки (НИОКР) — этот показатель напрямую отражает вложения в создание новых технологий и продуктов. В 2024 году резидентами ОЭЗ России было затрачено на НИОКР более 35 млрд рублей, что демонстрирует рост на 60% по сравнению с 2023 г.;
- выручка от реализации высокотехнологичной продукции — общий объем выручки резидентов ОЭЗ является одним из важных абсолютных показателей. Для технико-внедренческих зон этот показатель особенно важен, поскольку их резиденты формируют почти половину всей выручки от всех ОЭЗ в стране;
- создание высокооплачиваемых рабочих мест — т.е. не просто количество, а качество рабочих мест в высокотехнологичных секторах. Резиденты технико-внедренческих ОЭЗ создали свыше 50 тысяч таких рабочих мест.

ОЭЗ считается эффективной, если ее сводная оценка по всем критериям превышает 80%. Наличие молодых зон, еще не вышедших на полную мощность,

может незначительно снижать общий процент эффективности, но при этом их резиденты также активно инвестируют в инновации [17].

Особое место в системе оценки инновационности занимают технико-внедренческие ОЭЗ [18]. Несмотря на их малое количество в России (7 зон в 2025 г.), они концентрируются на развитии высоких технологий и являются ключевыми объектами для оценки инновационной составляющей. Примеры успешных технико-внедренческих ОЭЗ (таблица 6)

Подход к оценке ОЭЗ продолжает развиваться. Минэкономразвития прорабатывает инициативы по корректировке методики, предусматривающие усиление внимания к развитию технологий и внедрению инноваций. Это означает, что в будущем весомость инновационных показателей в общей оценке ОЭЗ может возрасти [9].

Роль территорий опережающего развития (ТОР) в промышленной политике регионов России заключается в создании на определенных территориях особых правовых и экономических условий для стимулирования инвестиций, развития промышленности и решения социально-экономических задач [19; 20]. В Ростовской области этот инструмент имеет свою специфику и применяется наряду с другими мерами поддержки [21; 22].

В таблице 7 представлены ключевые инструменты промышленной политики в Ростовской области.

Региональная специфика ТОР в Ростовской области [17]. В Ростовской области ТОР (также встречается термин ТОСЭР — территории опережающего социально-экономического развития) были созданы в моногородах Гуково, Донецк и Зверево. Эти города, имеющие шахтерское прошлое, столкнулись с серьезными экономическими трудностями после реструктуризации угольной промышленности. Целью создания ТОР здесь была диверсификация экономики, создание новых рабочих мест и оживление социальной сферы.

Однако на практике их функционирование сопряжено с рядом проблем:

1. Недостаточное развитие коммунальной инфраструктуры и высокая стоимость подключения к сетям.

2. Ограничения по видам деятельности, поскольку в рамках ТОР нельзя осуществлять деятельность, соответствующую профилю градообразующего предприятия, что сужает потенциальный круг резидентов.

3. Эффективности проектов в ТОР мешает отток населения из этих территорий.

Проведенный анализ показал, что ТОР в моногородах Ростовской области не выполняют установленные целевые показатели по количеству резидентов. Это свидетельствует о том, что в регионе данный инструмент не стал универсальным решением для проблем моногородов. Как показала практика, ТОР в моногородах не всегда достаточно эффективны, поэтому регион активно развивает и другие механизмы. Эксперты отмечают, что режим ОЭЗ является более привлекательным для инвесторов. Ключевые отличия в пользу ОЭЗ:

— наличие режима свободной таможенной зоны;

— выделение федеральных средств на развитие инфраструктуры, что критически важно для инвесторов;

— отсутствие ограничений на виды производственной деятельности, характерные для ТОР в моногородах.

Власти Ростовской области делают ставку на комплексный подход, параллельно развивая индустриальные парки и продвигая проекты в рамках ОЭЗ «Ростовская». По мнению главы Агентства инвестиционного развития региона, ОЭЗ является более выгодным режимом для строительства новых заводов [23].

Выводы

Таким образом, фактические результаты и перспективы в деятельности ТОР и ОЭЗ демонстрируют положительный экономический и инновационный эффект:

Таблица 6

Эффективные технико-внедренческие ОЭЗ

ОЭЗ	Регион	Ключевые направления деятельности
«Технополис Москва»	г. Москва	Выпуск уникальных ИТ-решений, медицинских препаратов, продукции для авиации и космоса.
«Дубна»	Московская область	Развитие инновационной инфраструктуры, высокотехнологичные производства.
«Томск»	Томская область	Научные исследования и разработки, высокотехнологичные производства.
«Иннополис»	Республика Татарстан	ИТ-решения, проекты в сфере робототехники и телекоммуникаций.
«Санкт-Петербург»	г. Санкт-Петербург	Развитие высоких технологий и инноваций.

Таблица 7

Инструменты промышленной политики в Ростовской области

Инструмент поддержки	Краткое описание и цели
Территории опережающего развития (ТОР/ТОСЭР)	Созданы в моногородах (Гуково, Донецк, Зверево). Основные преференции — налоговые льготы.
Особая экономическая зона (ОЭЗ)	Промышленно-производственная зона (ОЭЗ «Ростовская»). Предполагает более существенные преференции, включая таможенные льготы и федеральное финансирование инфраструктуры.
Индустриальные парки	Реализованные проекты в индустриальных парках (Новоалександровский, Красносулинский, Грушевский).

— такая деятельность эффективна для бюджета, поскольку анализ показал, что объем уплаченных резидентами ОЭЗ налогов в три раза превысил объем предоставленных льгот, что свидетельствует о самоокупаемости и доходности для государства;

— создание новых рабочих высокооплачиваемых мест (только в 2022 году резиденты ОЭЗ создали почти 12 тысяч новых рабочих мест);

— развитие инновационной инфраструктуры в ОЭЗ и технопарках, которые предлагают резидентам возможности для создания прототипов, лабораторных исследований и ведения НИОКР.

Научная новизна использования ТОР и ОЭЗ в промышленной политике заключается в комплексном переосмыслении инструментов государственного стратегического управления, что выражается в новых подходах к оценке эффективности, синтезе теоретических концепций и уникальных механизмах взаимодействия между участниками. Одним из ключевых аспектов новизны использования ТОР и ОЭЗ в промышленной политике в Ростовской области является сдвиг в методах анализа и оценки политики регионального развития. В отличие от традиционных подходов, оценивающих эффективность по макропоказателям, современные исследования проводят финансовую оценку на основе анализа микроданных отдельных предприятий-резидентов ТОР и ОЭЗ. Это позволяет выявить реальное финансовое состояние компаний и истинное воздействие предоставляемых льгот. Проводится выявление структурных диспропорций, показывающее, что эффективность ТОР и ОЭЗ сильно разнится и зависит не столько от количества резидентов, сколько от влияния доминирующих компаний. Было обнаружено слабое положительное влияние режима

ТОР и ОЭЗ на малый и средний бизнес (МСП), что указывает на необходимость целенаправленного улучшения институциональной среды для этого сектора. Новизна заключается в выводе, что успешное развитие ТОР и ОЭЗ достигается не конкуренцией между резидентами, а за счет объединения усилий и стимулирования взаимодействия между крупными компаниями и малыми предприятиями. Использование ТОР и ОЭЗ также представляет новизну в области теоретического обоснования промышленной политики. Подход к созданию ТОР и ОЭЗ вбирает в себя и объединяет несколько экономических теорий, включая волновую теорию Н. Д. Кондратьева, концепцию инновационной активности Г. Менша, теорию кластеров М. Портера и модель «тройной спирали», связывающая государство, бизнес и науку. Разработка стратегических подходов к решению проблем старопромышленных моногородов и монорегионов с использованием инструмента ТОР и ОЭЗ является отдельным научным достижением. Это требует создания научно обоснованной стратегии развития, учитывающей специфику «старой» промышленности. Научная новизна проявляется и в сравнительном анализе ТОР с ОЭЗ с существующими инструментами экономической политики: проводят сравнительный анализ ТОР с ОЭЗ и зонами территориального развития (ЗТР), включая общие черты (федеральный статус, специальный режим) и ключевые отличия в сроках создания, управлении территориями и мерах государственной поддержки. Перспективу исследования составляет углубленный анализ факторов, влияющих на проведение политики развития ОЭЗ и ТОР в Ростовской области, а также исследование приоритетности реализации проектов инновационного развития и импортозамещения.

Список источников

1. Приказ Минэкономразвития России от 10 марта 2016 г. № 116 «Об утверждении Методических рекомендаций по подготовке региональных планов по импортозамещению» // URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_253819/12cb8861ed528d9cc04beb73b7969ff646c8ae01/ (дата обращения: 12.10.2025).
2. Ахунов Р. Р., Рамазанов Р. Р., Бикметов А. Р. Особые экономические зоны: теоретические и практические аспекты формирования и функционирования (на примере особой экономической зоны «АЛГА») // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2020. № 6 (156). С. 40–43.
3. Луконькина О. В., Малаева Н. А. Сравнительный анализ офшорных зон и особых экономических зон в России // Право и государство: теория и практика. 2024. № 3 (231). С. 327–330.
4. Особые экономические зоны. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie_instruenty_razvitiya_territoriy/osoby_economicheskie_zony/ (дата обращения: 06.10.2025).
5. Павлов П. В. Свободные экономические зоны в развитии национальной экономики: монография. Таганрог, 2005. 195 с.
6. Петрова Т. А., Карданов В. А. Особые экономические зоны (свободные экономические зоны). М.: ООО «Директ-Медиа», 2023. 192 с.
7. Развитая инфраструктура и 0% налога: что такое особая экономическая зона. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/637b5dfa9a79470fcf89aa88> (дата обращения: 06.10.2025).
8. Зименков Р. И. Опыт США в создании и функционировании свободных экономических зон // Внешнеэкономический бюллетень. 2005. № 11. С. 12–23.
9. Минэкономразвития России опубликовало отчет о работе ОЭЗ за 2023 год. URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchet_o_rabote_oez_za_2023_god.html (дата обращения: 06.10.2025).
10. Фадейкина Н. В., Бавыкина Е. М. О государственной кластерной политике в Российской Федерации, реализуемой в целях повышения инновационного потенциала национальной экономики и обеспечения ее устойчивого экономического роста // Сибирская финансовая школа. 2022. № 3. С. 193–204.

11. Каритич Н. И. Экономическая безопасность в особых экономических зонах России // Вестник евразийской науки. 2023. Т. 15. № 1.
12. Федеральный закон от 22 июля 2005 г. № 116-ФЗ «Об особых экономических зонах в Российской Федерации». URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22673> (дата обращения: 06.10.2025).
13. Федеральный закон от 31 июля 2025 г. № 285-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». URL: <http://government.ru/docs/all/160264/> (дата обращения: 12.10.2025).
14. Соколов Н. С., Шепелев М. И. Особые экономические зоны России в современных экономических реалиях и оценка их экономической эффективности // Конкурентоспособность в глобальном мире: экономика, наука, технологии. 2024. № 6. С. 63–65.
15. Плотникова А. П. Сравнительно географическая характеристика комплексных ОЭЗ/СЭЗ в России и их влияние на экономику региона // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Естественные и медицинские науки. 2022. № 1. С. 57–72.
16. Божко Т. А. Типология особых экономических зон в современных условиях // Социально-экономические явления и процессы. 2012. № 1 (035). С. 23–27.
17. Олейникова И. Н., Лихолетова Н. В., Коженко Я. В. Проблемы территорий опережающего развития Ростовской области и пути их решения // Фундаментальные исследования. 2022. № 12. С. 62–66.
18. Абрамова О. С. Особые экономические зоны промышленно-производственного типа: основные тенденции и направления развития (на примере особой экономической зоны «Тольятти») // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. 2024. Т. 20, № 6(435). С. 1080–1098.
19. Территории опережающего развития. URL: <https://erdc.ru/about-tor/>. (дата обращения: 13.10.2025);
20. Федеральный закон от 31 декабря 2014 г. № 488-ФЗ «О промышленной политике в Российской Федерации» URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/. (дата обращения: 13.10.2025).
21. На ПМЭФ–2025 Ростовская область представит проекты на 775 млрд рублей. URL: <https://expertsouth.ru/news/na-pmef2025-rostovskaya-oblast-predstavit-proekty-na-775-mlrd-rublej/> (дата обращения: 13.10.2025);
22. Ростовская область определила приоритеты развития до 2030 года // URL: <https://donskieogni.ru/rostovskaja-oblast-opredelila-prioritety-razvitiya-do-2030-goda/> (дата обращения: 13.10.2025).
23. Калотай К. Особые экономические зоны и стимулирование инвестиций: Международный опыт // Научные труды Вольного экономического общества России. 2019. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyeekonomicheskie-zony-i-stimulirovanie-investitsiy-mezhdunarodnyy-opyt> (дата обращения: 07.10.2025).

References

1. Order of the Ministry of Economic Development of Russia dated March 10, 2016 No. 116 "On approval of Methodological recommendations for the preparation of regional plans for import substitution" // KonsultantPlus. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_253819/12cb8861ed528d9cc04beb73b7969ff646c8ae01/.
2. Akhunov R. R., Ramazanov R. R., Bikmetov A. R. Special Economic Zones: Theoretical and Practical Aspects of Formation and Functioning (using the ALGA Special Economic Zone as an example). *Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskij zhurnal = Economy and Management: Scientific and Practical Journal*. 2020; 6 (156): 40–43. (In Russ.).
3. Lukonkina O. V., Malaeva N. A. Comparative Analysis of Offshore Zones and Special Economic Zones in Russia. *Pravo i gosudarstvo: teoriya i praktika = Law and State: Theory and Practice*. 2024; 3 (231): 327–330. (In Russ.).
4. Special Economic Zones. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/instrumenty_razvitiya_territoriy/osoby_eekonomicheskie_zony/.
5. Pavlov P. V. Free Economic Zones in the Development of the National Economy: Monograph. Taganrog, 2005. 195 p.
6. Petrova T. A., Kardanov V. A. Special Economic Zones (Free Economic Zones). Moscow: OOO Direct-Media, 2023. 192 p.
7. Developed Infrastructure and 0% Tax: What is a Special Economic Zone? RBC Trends. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/637b5dfa9a79470fcf89aa88>.
8. Zimenkov R. I. US Experience in Creating and Operating Free Economic Zones. *Vneshneekonomicheskij byulleten' = Foreign Economic Bulletin*. 2005; 11: 12–23. (In Russ.).
9. The Ministry of Economic Development of Russia has published a report on the work of the SEZ in 2023. Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://economy.gov.ru/material/news/minekonomrazvitiya_rossii_opublikovalo_otchet_o_rabote_oez_za_2023_god.html.
10. Fadeikina N. V., Bavykina E. M. On the state cluster policy in the Russian Federation, implemented in order to increase the innovative potential of the national economy and ensure its sustainable economic growth. *Sibirskaya finansovaya shkola = Siberian Financial School*. 2022; 3: 193–204. (In Russ.).
11. Karitich N. I. Economic security in special economic zones of Russia. *Vestnik Evrazijskoj nauki = Bulletin of Eurasian Science*. 2023; Vol. 15, 1. (In Russ.).
12. Federal Law of July 22, 2005 No. 116-FZ "On Special Economic Zones in the Russian Federation". Kremlin.ru. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22673>.

13. Federal Law of July 31, 2025 No. 285-FZ "On Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation". Government.ru. URL: <http://government.ru/docs/all/160264/>.
14. Sokolov N. S., Shepelev M. I. Special Economic Zones of Russia in Modern Economic Realities and Assessment of Their Economic Efficiency. *Konkurentosposobnost' v global'nom mire: ekonomika, nauka, tekhnologii = Competitiveness in the Global World: Economics, Science, Technology*. 2024; 6: 63-65. (In Russ.).
15. Plotnikova A. P. Comparative Geographical Characteristics of Complex SEZs/SEZs in Russia and Their Impact on the Regional Economy. *Vestnik Baltijskogo federal'nogo universiteta im. I. Kanta. Seriya: Estestvennye i medicinskie nauki = Bulletin of the Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Natural and Medical Sciences*. 2022; 1: 57-72. (In Russ.).
16. Bozhko T. A. Typology of special economic zones in modern conditions. *Social'no-ekonomicheskie yavleniya i processy = Socio-Economic Phenomena and Processes*. 2012; 1 (035): 23-27. (In Russ.).
17. Oleynikova I. N., Likholetova N. V., Kozhenko Ya. V. Problems of advanced development territories of the Rostov region and ways to solve them. *Fundamental'nye issledovaniya = Fundamental Research*. 2022; 12: 62-66. (In Russ.).
18. Abramova O. S. Special economic zones of industrial and production type: main trends and directions of development (on the example of the special economic zone "Togliatti"). *Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' = National Interests: Priorities and Security*. 2024; Vol. 20, 6 (435): 1080-1098. (In Russ.).
19. Advanced Development Areas. ERDC.ru. URL: <https://erdc.ru/about-tor/>.
20. Federal Law of December 31, 2014 No. 488-FZ "On Industrial Policy in the Russian Federation" // KonsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_173119/.
21. Rostov Region to Present Projects Worth 775 Billion Rubles at SPIEF 2025. Expert South. URL: <https://expertsouth.ru/news/na-pmef2025-rostovskaya-oblast-predstavit-proekty-na-775-mlrd-rubley/>.
22. Rostov Region Determines Development Priorities until 2030. Donskie Ogni. URL: <https://donskieogni.ru/rostovskaja-oblast-opredelila-prioritety-razvitiya-do-2030-goda/>.
23. Kalotay K. Special Economic Zones and Investment Stimulation: International Experience. *Nauchnye trudy Vol'nogo ekonomicheskogo obshchestva Rossii = Scientific Works of the Free Economic Society of Russia*. 2019; 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobyeekonomicheskie-zony-i-stimulirovanie-investitsiy-mezhdunarodnyy-opyt>. (In Russ.).